6. *Грин С.* Индивидуальная модернизация versus общественная модернизация: опасности для социального контракта // Политическая модернизация в XXI веке: мировой опыт и российская практика. Материалы международной научной конференции. Отв. ред. А.С. Фалина. РАГС. 3 декабря 2010 г. М., 2011. С.22.
7. *Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К.* Модернизация России как построение нового государства. URL: http://www.polit.ru/article/2009/10/29/mrkpng
8. *Шабров О.Ф.* Политическая модернизация России: точки согласия и дискуссии // Модернизация и политическое развитие России. Отв. ред. А.С. Фалина. М., 2012. С. 8-9.
9. *Виноградов А.В.* Политическая модернизация: опыт Китая и уроки для России // Политическая модернизация в XXI веке: мировой опыт и российская практика. Материалы международной научной конференции. РАГС. 3 декабря 2010 г. Отв. ред. А.С. Фалина. М., 2011. С. 27-28.
10. *Аринин А.Н.* Задачи правящей элиты по осуществлению модернизации России // Модернизация и политическое развитие России на современном этапе. Материалы международной научной конференции. Москва. РАГС. 2 апреля 2010 г. Отв. ред. А.С. Фалина. М., 2010. С. 71.
11. *Бауман З.* Российская модернизация в условиях текучего модерна. Стенограмма выступления // Фонд «Стратегия 2020». 31.05.2011. URL: http://modernity-centre.org/2011/06/02/bauman-04
12. *Хабермас Ю.* Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество – что это такое? // Русский журнал. 2008. URL: http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma

открытое правительство

**Сергей СТУПНИКОВ**

# Транспарентность – ключевой критерий оценки эффективности Открытого правительства

Научно-технический прогресс привел к образованию индустриального общества, развитие которого влечет за собой формирование постиндустриального общества с переходом в перспективе к информационному обществу. При этом выявляется ряд противоречий. С одной стороны, бюрократизация органов государственной власти, неумение должностных лиц показать результаты уже выполненных мероприятий и однозначно обозначить свою позицию по актуальным вопросам, а также необходимость обеспечения национальной безопасности и соблюдения интересов государства приводят к сокрытию большой части значимой для общества информации. С другой стороны, возникающий информационный вакуум приводит к домыслам и искажению информации. С учетом свободного доступа к альтернативным источникам информации и отсутствием действующего механизма ее верификации, развиваясь, информационное общество создает, помимо всего положительного, еще и мощный инструмент манипуляции собой. Его использование мы наблюдаем в настоящее время повсеместно.

Отсюда возникает проблема обеспечения транспарентности, т. е. прозрачности деятельности органов государственного управления с равным соблюдением противоположных потребностей, а именно, обеспечение национальной безопасности и удовлетворение информационных потребностей гражданского общества.

Одно из направлений развития такого общества – *Партнерство «Открытое правительство»*. Это многосторонняя международная инициатива, созданная с целью объединения усилий стран в борьбе с коррупцией, обеспечения транспарентности, открытости и эффективности правительств во взаимодействии с гражданским обществом.

Партнерство «Открытое правительство» (Open Government Partnership) [1] было создано 20 сентября 2011 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Основателями Партнерства выступили правительства Бразилии, Индонезии, Мексики, Норвегии, Филиппин, ЮАР, Великобритании и США, которые приняли Декларацию «Открытого правительства». С сентября 2011 г. к нему выразили готовность присоединиться правительства еще 47 стран.

Для того, чтобы стать членом Партнерства, страны-кандидаты на вступление должны принять Декларацию «Открытого правительства», предоставить разработанный с привлечением общественности план действий по созданию условий для исполнения взятых на себя обязательств соответствовать принципам «Открытого правительства» и обязаться регулярно предоставлять независимым наблюдателям отчетность о выполнении этого плана.

В Декларации утверждаются следующие основополагающие идеи: признается право на расширение сфер участия гражданского обще-

**Сергей СТУПНИКОВ** – аспирант кафедры ЮНЕСКО МИГСУ РАНХиГС

ства в управлении государством, декларируется необходимость сделать работу национальных правительств более транспарентной, эффективной и подотчетной общественности. Отмечается, что страны находятся на различных этапах в продвижении к реализации принципов Партнерства и вправе достигать их, соизмеряя с национальными приоритетами и желаниями граждан.

Страны, которые присоединились к Декларации 17 апреля 2012 г.: Албания, Армения, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Хорватия, Дания, Доминиканская Республика, Эстония, Грузия, Греция, Гватемала, Гондурас, Израиль, Италия, Мальта, Молдова, Черногория, Нидерланды, Перу, Румыния, Словацкая Республика, Испания, Украина, Уругвай.

Страны, которые одобрили Декларацию и находятся в процессе разработки обязательств: Азербайджан, Коста-Рика, Чешская Республика, Сальвадор, Гана, Иордания, Кения, Латвия, Либерия, Литва, Македония, Монголия, Панама, Парагвай, Россия, Сербия, Южная Корея, Швеция, Танзания, Тринидад и Тобаго, Турция.

Контроль за выполнением странами взятых на себя обязательств осуществляет Международный руководящий комитет, состоящий из представителей правительств и общественных организаций. Его возглавляет председатель и его заместитель, избираемые на определенный срок из состава членов комитета. На период исполнения своих полномочий председатель Международного руководящего комитета создает секретариат, в функции которого входит координация работы, организация проведения совещаний комитета и ежегодных конференций.

Страны, представители правительств которых имеют право на членство в Международном руководящем комитете – Бразилия, Индонезия, Мексика, Норвегия, Филиппины, Великобритания и США. Возможность вхождения в состав Международного руководящего комитета других присоединившихся стран, хотя бы в статусе наблюдателей, не оговорена.

За поддержание курса организации, взаимодействие с ее участниками, функционирование сетевого механизма, сбор и проверку отчетной информации стран о выполнении планов, информационную поддержку участников отвечает действующее на постоянной основе структурное подразделение. Его представляют руководитель Джули Маккарти, старший сотрудник Ари Гринберг и менеджер по коммуникациям Паулина Ибарра.

По результатам проверки выполнения странами взятых на себя обязательств за каждый элемент выставляются баллы, совокупность которых демонстрирует степень достижения страной поставленных целей соответствия национального правительства принципам транспарентности, эффективности, доступности информации и участия гражданского общества в государственном управлении. Максимально каждая страна может набрать 16 баллов. Баллы присваивает независимая группа экспертов, которая предоставляет результаты исследований Международному руководящему комитету для выработки рекомендаций странам с отстающими показателями.

Отчетность размещается в открытом доступе на официальном сайте на английском, французском, арабском, португальском и русском языках. Интересно, что к Партнерству «Открытое правительство» пока официально не выразили желание присоединиться ни Китай, ни арабские страны (кроме Иордании).

В то же время существует и другая точка зрения о целях создания и функционирования Партнерства, которая в большей степени представлена не в официальных, а в альтернативных СМИ. В соответствии с ней инициатива создания организации принадлежит США и преследует две основные цели.

Во-первых, проблемы внутренней политики, связанные с провалом предвыборных обещаний президента США Барака Обамы по снижению уровня безработицы и уменьшению расходов граждан на медицину, требуют отвлечения внимания, например, на успехи во внешней политике, то есть демонстрации признания мировым сообществом успехов США в области успешности внедрения новых технологий коммуникации между правительством и гражданским обществом.

Во-вторых, эта инициатива позволяет создать и эксплуатировать очередной инструмент информационного воздействия на деятельность органов государственного управления различных стран. Так, если проанализировать только представленную на официальном сайте Партнерства документацию, то обнаружится факт установления над странами, взявшими на себя обязательства по борьбе с коррупцией и расширению участия гражданского общества в делах государственного управления, контроля и влияния тех организаций, которые ранее уже проявляли себя инструментами «мягкой политики» США. Это организаторы «цветных революций», «арабской весны», позволивших США получить приоритетный доступ к ресурсам на территориях политических перемен. Главными идеологами Партнерства «Открытое правительство» выступили Саманта Пауэр и Алекс Росс.

К решению внутренних вопросов государства подключаются «независимые эксперты» с «объективными индикаторами». Проблема не в том, что правительство будет вынуждено предоставить иностранному государству или «международному фонду» доступ к данным о бюджете, о государственных закупках и т. п. И не в том, что получение информации о коррупционных действиях чиновника – заветная мечта каждой разведки, чтобы поставить его в положение зависимости. Ведь недаром документы Партнерства предусматривают разработку методов сокрытия личности и защиты граждан, которые, как планируется, будут такую информацию собирать и сообщать. «Соучредители» понимают, что в странах СНГ граждане предпочтут

делиться ею с «независимыми экспертами», потому что не верят в способность правоохранительных органов своего государства обеспечить им надежную защиту. Хуже то, что правительства окажутся заложниками «представителей гражданского общества», отобранных людьми, связанными с Фондом Сороса, и назначенных «контролерами» в странах. Их задачи и образ функционирования показателен на примере деятельности Freedom House, Amnesty International, ОБСЕ и т.п.

Эта точка зрения тоже не беспочвенна и должна быть принята во внимание. Что касается транспарентности, то создание института транспарентности является многолетней тенденцией для большой группы развитых стран, общественно-государственное устройство которых принято называть либерально-демократическим. «Родоначальником этого института считается Швеция, где еще в 1766 г. был принят закон о свободе изданий. За ней последовали Финляндия (закон об открытости публичных документов, 1951 г.), США (закон о свободе информации, 1966 г.), Дания (закон о доступе к административным документам, 1970 г.), Норвегия (закон о гласности в административном управлении, 1970 г.), Франция (закон о доступе к административным документам, 1978 г.), Нидерланды (закон об установлении правил открытости административного управления, 1978 г.), Австралия (закон о свободе информации, 1982 г.), Канада (закон о доступе к информации, 1982 г.), Новая Зеландия (закон об административной информации, 1982 г.), Австрия (закон о раскрытии информации федеральных административных органов, 1987 г.), Бельгия (закон о раскрытии административного управления, 1994 г), Республика Корея (закон о раскрытии информации публичных органов, 1996 г.). Многие из этих законов на протяжении последующих лет подвергались многократной корректировке» [2].

Анализ планов, представленных странами для обеспечения открытости государственного управления, показывает широкий спектр различных приоритетов, которые отражают уникальный контекст каждого региона. «Десятью наиболее распространенными обязательствами являются следующие:

• *Инновационные механизмы обеспечения подотчетности,* включая «барометр открытости» в Словацкой Республике, «станцию наблюдения за состоянием государственного управления» (governance observatory) в Перу и «таблицу показателей» (public scorecard) в Доминиканской Республике.

• *Порталы открытых данных*, охватывающие все, начиная от статистических данных о преступности и финансирования политических партий и до местных бюджетов и закупок (предложены Чили, Эстонией, Израилем, Италией, Иорданией, Перу, Румынией, Испанией и Танзанией).

• *Новые правовые и институциональные механизмы,* включающие создание новых государственных органов (Перу и Уругвай), изменения в законодательстве и системах доступа к информации (Канада и Хорватия) и новые антикоррупционные законы / стратегии (Эстония, Иордания и Перу).

• *Совершенствование оказания услуг,* включая интерактивную систему картографирования местных источников воды (Танзания), оцифрованные медицинские документы (Испания) и новые / улучшенные порталы по предоставлению услуг в Италии, Израиле, Танзании и Уругвае.

• *Прозрачность использования природных ресурсов*. Украина и Колумбия стали членами Инициативы по обеспечению прозрачности добывающих отраслей (Extractive Industries Transparency Initiative,), в то время как Болгария, Колумбия и Канада принимают меры по повышению прозрачности по вопросам, касающимся концессий на использование природных ресурсов и получаемым от них доходам (на национальном и местном уровнях).

• *Оказание международной помощи*. Испания и Канада обязались сделать более прозрачной деятельность своих учреждений, занимающихся оказанием помощи другим странам, и привести ее в соответствие с соглашениями об отчетности международных доноров, такими, как Международная инициатива прозрачности помощи (International Aid Transparency Initiative).

• *Целостность общества* (Public integrity). Введение новых законов о защите информаторов в Словацкой Республике и Черногории.

• *Бюджеты для граждан*. Болгария, Хорватия и Танзания создают системы раскрытия бюджетной информации на национальном и/или местном уровнях с целью обеспечения доступа общественности к представленной понятным образом информации о том, на что тратятся государственные средства.

• *Электронные петиции*. Украина, Словакия, Молдова и Черногория создают порталы для более быстрой и эффективной подачи онлайн-петиций и заявлений и реагирования на предложения граждан.

• *Соревнования и призы*. Уругвай, Израиль, Италия, Иордания и Колумбия проводят соревнования и устанавливают спонсируемые государством призы, поощряющие частный сектор и государственные органы лучше использовать государственные данные» [3].

Не следует забывать причины, требующие участия в международном сотрудничестве, связанном с Партнерством «Открытое правительство». Прежде всего этого требует информационный прогресс, общество получает и осмысливает несравнимо больше информации об окружающем мире и происходящих в нем процессах. Не будет налажен диалог во всех сферах жизни между властью и обществом – возникнет домысливание информации, что создаст благодатную почву для манипуляции общественным сознанием сторонними силами, истинные цели которых далеко не всегда направлены на принесение пользы этому самому гражданскому обществу.

Еще одна причина – информационный прогресс, ведь если мы сами не будем развиваться, через инсти-

туты международного сообщества будут искусственно развивать нас, но уже в направлении, соответствующем своим потребностям, целям и ценностям.

Очень важно не создавать разрыва между информированностью граждан и их социальными возможностями. Когда есть социально важная для личности информация, но нет возможности что-либо в этой связи предпринять, может возникнуть фрустрация, депрессия. В масштабах общества это закономерно ведет к социальному взрыву или кризису, деградации.

Наконец, известно, что модель «догоняющего развития» не способствует равноправному диалогу с оппонентами, поэтому необходимо развивать свою научную мысль в данном направлении, чтобы соблюсти суверенные интересы и государства, и гражданского общества.

**Литература**

1. URL: http://www.opengovpartnership.org
2. *Анисимцев Н.* Транспарентность административно-государственного управления: японский вариант. URL: www.politlogia.narod.ru/TEMATIKA/info-polbnika/transparent.htm
3. *Ибарра П.* Открытое правительство: Десять самых популярных обязательств. URL: http://rusrim.blogspot.com/2012/04/blog-post_5242.html

**Сергей АКОПОВ**

# Концепции «Амероссии» и «российского регионализма» в творчестве Михаила Эпштейна

## «АМЕРОССИЯ»

*– Михаил Наумович, вы упоминали Мераба Мамардашвили. Известно, что у Мамардашвили было особое отношение к Франции. Вот ваша история – англо-американская. Как вы ощущаете себя в качестве части русско-американской культуры, для вас это осознанный выбор?*

***М. Эпштейн:*** **И Америка, и Россия (раньше Советский Союз) – это империи, страны с очень сильными глобалистскими притязаниями, и переезжая из одной такой «надкультуры» в другую, чувствуешь себя по-прежнему в подвешенном состоянии, как будто перед тобой целый мир, его границ почти не ощущаешь… Здесь легче освободиться от своей «врожденной», исконной культуры, войти в транскультурный мир.**

Убедительное и полновесное звучание тема транскультуры находит в статье Эпштейна «Амероссия. Двукультурие и свобода». Эта статья опирается на речь, прочитанную им при получении премии *Liberty* в декабре 2000 г., где понятие «транскультура» раскрывается на конкретном материале российско-американского двукультурия. Интересное развитие находит здесь тема странничества применительно к самоидентификации российской диаспоры в США. «В тот исторический момент, – пишет Эпштейн, – когда рухнул железный занавес и распался Советский Союз, совершилось еще одно достопримечательное событие: мы перестали быть беглецами из одной страны в другую. ...Вдруг стало понятно, что мы ни оттуда и ни отсюда, мы совсем другие русские и совсем другие американцы, не похожие ни на тех, ни на других. *Мы не страна, а странность, страна в стране, способность видеть мир чужим и свежим, как бы только рожденным*» [1].

Можно провести параллели между самоощущением современных русских эмигрантов в Америке и во Франции после 1917 г. В книге П. Гру «Русские во Франции: вчера и сегодня» приводятся слова Д. Мережковского: «наша эмиграция – это наш путь к Родине ... Мы – не эмигранты, но мигранты из старой России в сторону будущей России» [2, p. 99]. Как отмечает П. Гру, русские в изгнании вынуждены были плыть и держаться на поверхности (*фр. «flotter»*) между двух идентичностей; с точки зрения большевиков, русских вне границ советской России вообще не существовало.

Что касается относительно новых тем в статье «Амероссия», то это тема США и России после окончания «холодной войны». «Русская и американская культуры, – отмечает Эпштейн, – долгое время воспринимались как полярные, построенные на несовместимых идеях: коллективизма и индивидуализма, равенства и свободы, соборности и “privacy”... Мы, русские американцы, находимся в... точке схождения противоположностей – и должны заново и заново разрешать их собой, в своем опыте и творчестве» [1]. Указывая на то, что поле русско-американской культуры до сих пор заряжено интеллектуальными и эмоциональными противоречиями, которые делали их врагами и соперниками в эпоху «холодной войны», Эпштейн пишет об Амероссии как о великой культуре, которая не вмещается це-

Первая статья С. Акопова **«Политика и транскультура в политико-философском творчестве Михаила Эпштейна»** опубликована в «ГС» №6-2012. Автор приводит фрагмент интервью Эпштейна (публикуемого впервые) и развивает тему анализом его работ.

**Сергей АКОПОВ** – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Северо-Западного института РАНХиГС